DOI: 10.17117/na.2016.04.01.192

<http://ucom.ru/doc/na.2016.04.01.192.pdf>

Поступила (Received): 30.04.2016

Пожидаева Л.А., Малоедова Т.Ю. Инфляция и девальвация в экономике

Pozhidaeva L.A., Maloedova T.Yu.
Inflation and devaluation in the economy

Влияние инфляции и девальвации на экономику. Рассматривается вопрос о том, как реагирует экономика на «шоковое» изменение (повышение) ставки процента. Работа основных институтов и экономической структуры. Повышение ставки основного процента по кредитной основе
Ключевые слова: инфляция, девальвация, изменение (повышение) ставки процента

The impact of inflation and devaluation on the economy. Examines the question of how the economy responds to the "shock" of the change (increase) interest. The operation of the basic institutions and economic structure. The rate increase of the basic interest on a credit basis
Key words: inflation, devaluation, change (increase) interest

Пожидаева Лилия Андреевна

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Pozhidaeva Liliya Andreevna

Voronezh state university of architecture and construction
Voronezh, 20 years of October st., 84

Малоедова Татьяна Юрьевна

Инженер
Инженерная геодезия и топография
г. Воронеж, Московский пр., 53

Maloedova Tatiana Yurievna

Engineer
Engineering geodesy and topography
Voronezh, Moskovsky ave., 53

Инфляция и девальвация оказывают сильное влияние на экономику. Причём это влияние распространяется на работу основных институтов и экономическую структуру.

Самым опасным в институционально – структурном смысле выступает так называемая спираль инфляция-девальвация, которая для экономической системы становится неким правилом его функционирования. Эта опасность состоит в том, что инфляция приводит к девальвации национальной валюты, а девальвация через некоторый лаг времени обеспечивает основную подпитку в области повышения цен (инфляции), создавая на следующих этапах благодатную почву для очередной девальвации. Конечно, масштаб падения национальной валюты оказывает определяющее влияние на экономику.

Обычно в плохих экономических учебниках даётся определение инфляции, как общего повышения уровня цен в экономике. Однако, вспомнив работу Густава Касселя по инфляции и валютному курсу, нужно отметить, что, если общее повышение уровня цен происходит соразмерно с ростом товарной продук-

товой массы и транзакций в экономике, но при этом не вызывается обесценивание денежной единицы страны, то в этом случае повышение уровня цен лишь условно можно именовать инфляцией, так как обесценивания денежной единицы не происходит. Подлинная инфляция – это повышение уровня цен, приводящее к обесцениванию денежной единицы. Иными словами, за одну денежную единицу можно купить всё меньше товаров и совершить меньше транзакций.

Крупная девальвация приводит к увеличению цен на импорт, что усиливает импортированную инфляцию и способствует повышению общего уровня цен и обесцениванию рубля. Такой эффект особенно высок для страны, которая сильно зависима от импорта (оборудования, комплектующих – средств производства, интеллектуального капитала, продовольствия), причём, если девальвация происходит на значительную величину (скажем на 30% в течение короткого периода времени), то величина поступающего в страну капитала (величина не успела измениться на коротком интервале), выраженного в национальной валюте, возрастает, поскольку национальная валюта обесценилась. В связи с тем, что этот капитал не может быстро найти точки своего приложения – это также способствует росту цен внутри страны. Денежные власти любой страны отвечают за инфляцию (контроль за уровнем цен внутри страны), но они, как правило, могут эффективно воздействовать только на монетарные факторы, вносящие вклад в инфляцию, потому, что в институциональном смысле являются монетарными организациями, и функционально (законодательно) отвечают в основном только за эту часть инфляции. Центральные банки, как правило, не контролируют немонетарные факторы инфляции, так как они связаны со структурой экономики, монополизмом, совокупной производительностью, технологичностью экономики и т.д. Хотя в некоторых странах законодательно для Центрального банка закреплена функция влияния на экономический рост и занятость. Иной вопрос, каким образом (методами) эта функция реализуется на практике. Центробанк может влиять на ситуацию на валютном рынке и на объём денежной массы в обращении. Если Центральный банк проявляет пассивность и не сдерживает сильную по некоторым причинам девальвацию (при наличии резервов иных инструментов сдерживания), значит, он фактически соглашается с импортированной частью инфляции. В таком случае, повышение ставки процента, которое осуществляется нормативно (ставка процента в таком случае не является отражением сочетания спроса и предложения кредита/денег в стране, либо спроса и предложения различных видов капитала) означает одно – монетарное сдерживание инфляции, с которой вначале денежные власти согласились, не предпринимая попыток сдержать девальвацию (либо эти попытки были заведомо неэффективны), причём инфляция не имеет монетарной основы, а также провоцирование стимула для спекулянтов в виде высокого процента снизить объём игры на валютном рынке, перебросив ресурсы в банковский сектор и на финансовый (фондовый) рынок по более высокой ставке, и, кроме того, сделав обесценивающуюся национальную валюту относительно дорогой (подчеркнём опять – нормативно). Если такой способ действует незначительный промежуток времени, то, во-первых, он способен сокра-

тить объём спекуляций, во-вторых, не ликвидирует длительной психологической установки на спекуляцию. Психологические мотивы игроков могут оказаться не короткими, они могут быть длительными, корректируемыми в зависимости от решений правительства либо денежных властей. Поэтому при достаточном объёме ликвидности, выраженной в национальной валюте, короткое повышение процентной ставки с дальнейшим её снижением, что будет закономерным решением, приведёт к возобновлению спекулятивной игры, хотя и не в том же, но тоже в существенном объёме, способном вызвать пролонгацию девальвационного эффекта. Каким образом экономика реагирует на «шоковое» изменение (повышение) ставки процента. Выделим несколько значимых позиций:

1. Повышение цены кредита не может рассматриваться как антиинфляционное действие, поскольку это удорожание всех видов денег по цепочке. Конечно, если бы инфляция ускорялась по сугубо монетарной причине, то было бы разумно для противодействия инфляции провести удорожание денег, связанное с повышением процентной ставки. Но когда инфляция в своей основе имеет явные немонетарные факторы, которые связаны неким образом (слабо исследованным) с монетарными компонентами, подавить её сугубо монетарными инструментами, да ещё до параметров, которые ещё не видела экономическая история данного государства (например, до 4%), и который не отвечает структуре экономики, является задачей, противоречащей логике и подлинной оценке факторов развития этой системы. Поэтому повышение ставки процента не решит проблемы инфляции, но с неотвратимостью подорвёт развитие обрабатывающих секторов и снизит темп экономического роста данной страны, при проведении денежно-кредитной политики указанного типа (произойдёт сокращение инвестиций, с вытекающим влиянием на темп роста и качество хозяйственного развития).

Более того, нужно отметить, что нормативное и высокое повышение ставки процента способно быстро подорвать кредитную основу развития многих видов производств, которые развиваются на основе получения кредитов, обеспечивающих поступление так называемых оборотных средств данных экономических агентов. При резком повышении процентной ставки, через очень незначительный по продолжительности промежуток времени, возникает острая проблема обслуживания таких кредитов и получения следующих кредитов. Агенты лишаются оборотных средств и останавливают многие виды своих производств, либо вместо подобной остановки вводят различные суррогатные схемы взаимодействия со своими заказчиками, которые являются реактивными процедурами на вводимые денежными властями шоковые ограничения ликвидности. Возникает ситуация, что одни действия в рамках денежной политики, приводят к свёртыванию других действий, связанных с функционированием конкретных экономических агентов. Тем самым, подобные методы денежно-кредитной политики отрываются от задач развития экономики, не учитывают того элементарного факта, что экономика является управляемой и многоцелевой – многоэлементной системой.

2. Обрабатывающие секторы экономики лишатся кредита. Стоит ожидать затруднение в выдаче потребительских кредитов под высокий процент. Особый

интерес связан с наблюдаемым эффектом (на примере российской экономики), когда относительно высокий процент не является источником привлечения капитала извне, также он ощутимо не тормозит и отток капитала из страны. Иными словами, экономическая система, капитал, показывает нечувствительность к повышению процента, причём, совсем не значит, что снижение процента резко усилит отток капитала и сократит приток капитала извне. На каком-то интервале времени капитал оказывается не чувствительным к процентной ставке. Конечно, разные процентные ставки связаны с разными видами капитала, поскольку он не однороден, однако, если ставка рефинансирования банковской системы, которая должна являться центральным параметром денежной политики в стране (один из инструментов, влияющим на процесс создания денег в экономике), задающим по существу изменение всех иных ставок процента, не определяет поведение капитала на каком-то обозримом отрезке времени, релевантным с точки зрения осуществления экономической политики и экономического развития, то это новое состояние экономики, новое свойство, пусть и появляющееся на ограниченном отрезке времени. Несмотря на ограниченность данного отрезка времени, подобное свойство может сильно повлиять на развитие экономической системы, в частности, инвестиции и темп роста.

Если процент в стране относительно высокий, то экономические агенты – банки, корпорации, частный бизнес занимают за рубежом под низкий процент. Эти кредиты размещаются внутри страны в секторах, дающих наибольшую отдачу, и участвуют в спекуляции, порождая смену периодов относительно ревальвации и девальвации национальной валюты. Когда осуществляется рост частного внешнего долга, при соответствующих институтах, это может действовать проревальвационно, при погашении долга или выплате процентов увеличивается спрос на иностранную валюту на валютном рынке такой страны, что провоцирует девальвацию её национальной валюты. Учитывая, что частные заёмщики имеют валютные депозиты, займы могут не приводить к существенной ревальвации, а вот выплата долга и погашение процентов при росте самого внешнего долга (обязательств этих агентов перед иностранными кредиторами) могут порождать ситуацию, когда валютные депозиты остаются в неприкосновенности, а рублёвая ликвидность обменивается на валюту (дополнительно), чтобы погасить внешний долг, что способно вызвать довольно ощутимое девальвационное давление, вместе со многими иными факторами. Возникает эффект усиления всех факторов девальвации. Тем самым девальвация по величине в общем итоге превосходит вероятную ревальвацию. При положительном чистом экспорте, который создаёт главное условие для оттока капитала из страны в объёме положительного сальдо, условия для сильной девальвации могут образоваться только по причине сильных спекулятивных мотивов, своевременное непогашение которых говорит о несбалансированности политики регулирования валютного, финансового и денежного рынка, по сути, о недостатках в институциональной основе проводимой денежно-кредитной и финансовой политики.

3. Высокий процент в стране (сильно превосходящий средне мировую ставку и в несколько раз ставку рефинансирования развитых стран, доминирующих в мировой экономике, например ФРС США, процентную ставку ЕЦБ), порождает институциональное закрепление так называемого «валютно-процентного рычага». Его основное действие описано в предыдущем пункте: осуществляются займы за рубежом под относительно низкий процент, эти деньги пускаются, как правило, в спекулятивный оборот для быстрого обогащения, либо секторы быстрой отдачи (под сырьё, либо покупку импортного оборудования для добычи сырья), тем самым, возрастает частный внешний долг страны. Почему же повышение процента не привлекает иностранный капитал, и не задерживает свой собственный капитал. Потому что институционально и структурно (включая различные виды инфраструктуры) блокировано размещение капиталов в стране, поэтому капитал уходит, не прельщаясь даже быстрым доходом (хотя в спекулятивных секторах он чувствует себя комфортно). Все виды капитала при сложившихся институционально-структурных факторах – чистый и криминальный капитал – покидают страну, поскольку за рубежом благоприятнее условия для его вложения, причём в неспекулятивных секторах экономики. Это обстоятельство становится определяющим фактором развития капиталистической системы при высоком проценте (когда ставки процента выше среднемировой процентной ставки). Мобильность капитала ограничена различными институтами национальных экономических системы, которые взаимодействуют и мировой системы (международные договоры, в частности, по валютной системе, организации, в частности, ВТО и др.)

4. Для того, чтобы утверждать, что повышение процентной ставки снизит инфляцию, нужно иметь расчет так называемого коэффициента эластичности инфляции по проценту. Осуществляя этот расчёт, необходимо показать, что повышение процентной ставки приведет к снижению инфляции на 2,3,...,n процентных пункта. Когда же нет оценок эластичности инфляции по инфляции (как и по величине денежной массы M2 к ВВП – параметру монетизации экономики, как и чувствительности на девальвацию – импортированная инфляция), то трудно принимать эффективное решение по противодействию инфляционного всплеска, не имея полной картины по его природе. Часто приходится слышать от макроэкономистов, будто бы одной из весомых причин недостаточного роста/развития является низкая норма накопления. Эта причина называется и относительно современной России – инвестиции составляют всего 19% ВВП, а норма накопления еще ниже, хотя у развитых стран она доходит до 30% иногда до 32-35%. Норма накопления – это инвестиции в основной капитал, который представлен базовыми устройствами, оборудованием, новыми технологиями. Очень важную роль играет не столько норма накопления, сколько качество капитала, воплощённого в этой норме. В развитых странах это качество высоко и капитала периодически обновляется, а сама норма накопления является относительно стабильной величиной, чему способствует соответствующая организация финансовых институтов, включая банки, страхование и т.д. Если фондовая база экономики сильно изношена, то вне зависимости от того, какова доля этих фондов в продукте, возникают очевидные ограничения создания новых фондов,

когда средства производства для их создания изношены. Однако, как повысить норму накопления? Если всё большую часть дохода тратить на закупку новых технологий и фондов за рубежом, эта норма может возрасти, но она не составит гарантии дальнейшего устойчивого роста/развития экономики, поскольку при закупке фондов по импорту (несмотря на очевидные ограничения самого акта такой покупки), возникнет зависимость по фондам и их комплектующим от иностранных поставщиков. Это институциональное обстоятельство, не отражаемое в величине, цифре нормы накопления, способно стать весомым лимитом экономического развития.

5. Обобщение опыта экономической политики развитых стран за последние четверть века, показывает, что при рецессионных проявлениях в экономике в качестве реакции на них происходило существенное снижение базовых процентных ставок. Тем самым недостаток совокупного спроса, компенсировался смягчением денежно-кредитной политики. При снижении цены на нефть, вызванном превышением предложения над спросом (при рецессии), возникает благоприятная ситуация, когда снижение издержек по экономике (при высоко конкурентной её структуре) оживляет производство, что подкрепляется институционально снижением ставок процента. Именно так в кризис 2007-2009 гг. западные развитые страны реагировали на кризис экономики – процентная ставка была снижена до крайне низких величин, меньше 1%, при этом, инфляция была выше, так что возник эффект отрицательной реальной ставки процента, при котором закономерным стало спасение банковской системы этих стран. Были осуществлены соответствующие инъекции в банковскую систему, чтобы обеспечить её должной ликвидностью и фактически компенсировать отрицательную реальную процентную ставку.

6. Политика высокого процента и монетарных рестрикций (мягких или жёстких – совершенно не важно) создаёт общие стимулы у агентов использовать дороговизну денег (капитала) в своих целях, то есть, жить на процент. Это приводит, при прочих равных, к росту сбережений, а при структурной и институциональной неэффективности экономики (выражающейся в соответствующем состоянии банковской и финансовой систем) формированию транзакционной (спекулятивной) экономики, за счёт возвышения доли соответствующих секторов (видов деятельности), при снижении доли иных видов (производственной) деятельности.

Следовательно, одним из важнейших институционально-структурных модификаций экономики, чтобы обеспечить развитие производительных видов деятельности, является изменение указанного условия – возникшего свойства экономической системы.

Транзакционные секторы функционируют в режиме «незаслуженной» рентабельности, когда существенная часть прибыли является незаработанной (созданной), а составляет спекулятивную надбавку, получаемую за счёт вымывания ресурсов из деградирующих иных видов деятельности (секторов экономики).

7. Экономическая система в зависимости от загрузки обрабатывающих мощностей, может по-разному реагировать на антиинфляционную и антидевальвационную политику. Если присутствует избыток производственных мощностей, и норма сбережения превосходит норму накопления, то при высоком проценте названные соотношения с высокой вероятностью сохранятся. Другой вопрос, что эти свободные мощности могут на самом деле существовать только на бумаге, по цифровой оценке, а на практике, быть не пригодны к загрузке. Иными словами, во-первых, важна пригодность свободных мощностей (при их наличии) для развертывания серийных производств необходимого качества (обеспечиваемая состоянием самих мощностей и их недозагрузкой – требуется учитывать и причины недозагрузки), во-вторых, состояние фондов нужно оценивать в преломлении с состоянием трудового потенциала, наличием кадров, которые бы обеспечили бы эксплуатацию данных фондов, в случае их недозагрузки. К тому же важна технологичность всех мощностей и загруженных и незагруженных при их наличии.

Низкий уровень технологичности может делать задачу загрузки незагруженных мощностей не актуальной и даже неэффективной в сравнении, например, с необходимостью создания абсолютно новых мощностей и видов производств.

Список используемых источников:

1. Базылев Н.И., Бондарь А.В., Гурко С.П. *Экономическая теория*. Минск: БГЭУ, 1997. 550 с.
2. Булатов А.С. *Экономика*. Москва: Юристъ, 2002. 896 с.
3. Власьевич Ю.Е., Бартенев С.А. *Экономика России: эффекты и парадоксы*. Москва: БЕК, 1995. 144 с.
4. Душанич Т.Н., Душанич Й.Б. *Экономика переходного периода*. Москва: Институт международного права и экономики, 1996. 184 с.
5. Камаев В.Д. *Экономическая теория*. Москва: Владос, 2001. 640 с.
6. Лившиц А.Я., Никулина И.Н. *Введение в рыночную экономику*. Москва: Высшая школа, 1995. 447 с.
7. Пашковский В.С. *Особенности инфляционных процессов в России*. Москва: Деньги и кредит, 2006, №10. С. 49-54.
8. Рязанов В.Т. *Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв.* Санкт-Петербург: Наука, 1998. 796 с.
9. Салимжанов И.К. *Ценообразование*. Москва: КНОРУС, 2007. 304 с.
10. Самуэльсон П.А. *Экономика. Вводный курс. Т. 1*. Москва: Алфавит, 1993. 430 с.
11. Чепурин М.Н. *Курс экономической теории*. Киров: Коллектив авторов, 1993. 475 с.
12. Интернет-газета. URL: <http://www.stoletie.ru>
13. Интернет-журнал. URL: <http://www.gd.ru>
14. URL: http://e-executive.ru/knowledge/financial_management
15. URL: <http://www.financialblog.ru>
16. URL: <http://www.cbr.ru> официальный сайт ЦБ России